

Записки с фронта

Для пехоты нет преград

Один день на передовой—столько всего происходит, немало задач нужно выполнить бойцам, несмотря на постоянную опасность с неба. Шеф продолжает обеспечивать связь. И в свободные минутки пишет о новых встречах, новых судьбах...

20 января, день прошел в штатном режиме. До блиндажа, где живет расчет, еще не получается дойти, пообщаться. Работаем только по радиации, ходим взять бензин и некоторые запасы, небо активное.

Парни каждый день обслуживают оружие, следят за обстановкой. Последнее время висят «глаза» (наблюдатели), дроны, как стрекозы, иногда по двое, камики на оптике летают. Оптоволокно, как паутина, свисает на деревьях, заборе. А мы идем вперед, пехота парами заходит, идет дальше, проезжают наши «буханки», «бобики».

Ночью был ветер, с утра связь начала работать с помехами, пришлось проверять выносы (специальный кабель). Выяснилось, что под действием ветра обломилась большая ветка, антенна упала, переделывать надо. На верхней ветке другая антенна, окутанная оптикой, согнулась вниз, найдены причины помех. Залез, освободил, стяжками закрепил. Секунды полюбовался пейзажами—красивые места, недалеко террикон (за ним противник), лесопосадки прожеженные артой (артиллерией, прим. ред.). Омрачают разрушенные стены домов, придомо-

вых строений, сломанных плодовых деревьев. А ведь тут жили люди, кто-то из них уехал на Украину, кто-то эвакуировался в Россию. Один народ, одна генетика, один биологический код и разные судьбы...

Вечер, темно, запустил генератор, залез в «блинчик» (блиндаж, прим. ред.). Кто-то ходит наверху, стучится, открываем крышку, боец. Просит зайти, ищет ночлег, быстро впускаем, чтобы не «теплил».

Сказал, зовут Дима (Томь), старший группы сопровождения, потерял из виду бойцов, связи с ними нет, нужен ретрик (ретранслятор—антенна с выносом). Бойцы, видимо, где-то нашли укрытие, связь не достает, и ему пришлось искать место, чтобы переждать ночь. Дали доступ к выносам для его радиации, связался со своим командованием, потерянные бойцы вышли на связь. Получил задачу скоординировать их маршрут. Дима попросил разрешения оставить свои вещи, сказал, что пойдет искать солдат. Надел пончо (покрывало от тепловизоров), ушел. Минут через 40 слышим—стучатся, потом быстро вваливается кто-то. А это Дима, говорит, Баба-яга недалеко летает, сканирует все, укрылся, побежал. Доложил командованию, получил приказ

засветло с бойцами выходить на точку задания.

Дима (Томь)—молодой парень, 23 года, родом из Тюмени, худой, жилистый с короткими рыжими волосами. Окончил Московское общевойсковое училище, лейтенант, скоро старлея получит.

Поделился, что прошли около десяти километров, еще семь надо. Небо грязное, а там парни ждут. Сожалеет, боец ногу растянул, когда овраг переходил, тяжело будет, но надо идти, поставленную задачу нужно выполнить.

Двоих бойцов потерял, дроны ранили, один не смог себе шину наложить (показывали же, учили специально), в результате—гибель. Второго эвакгруппа успела забрать, пока не знает, что с ним. Эх, если бы тактическую медицину, оказание первой помощи еще в школе молодому поколению давали с экзаменами...

Сделали кофе, небольшие бутеры, перекусили. Дима со своими родными связался. Лег спать, парню завтра тяжелый день предстоит.

Рано поутру обменялись телефонами, Дима вышел на связь с бойцами, оделся, попрощался, ушел.

Эх... война дронов, современных технологий. Но, как и прежде, для выполнения широкого спектра боевых задач нужна пехота, и для нее нет погоды. Есть приказ, ставится задача. Идут бойцы—молодые, зрелые, пожилые... Пусть с тобой будет ангел-хранитель, Дима!